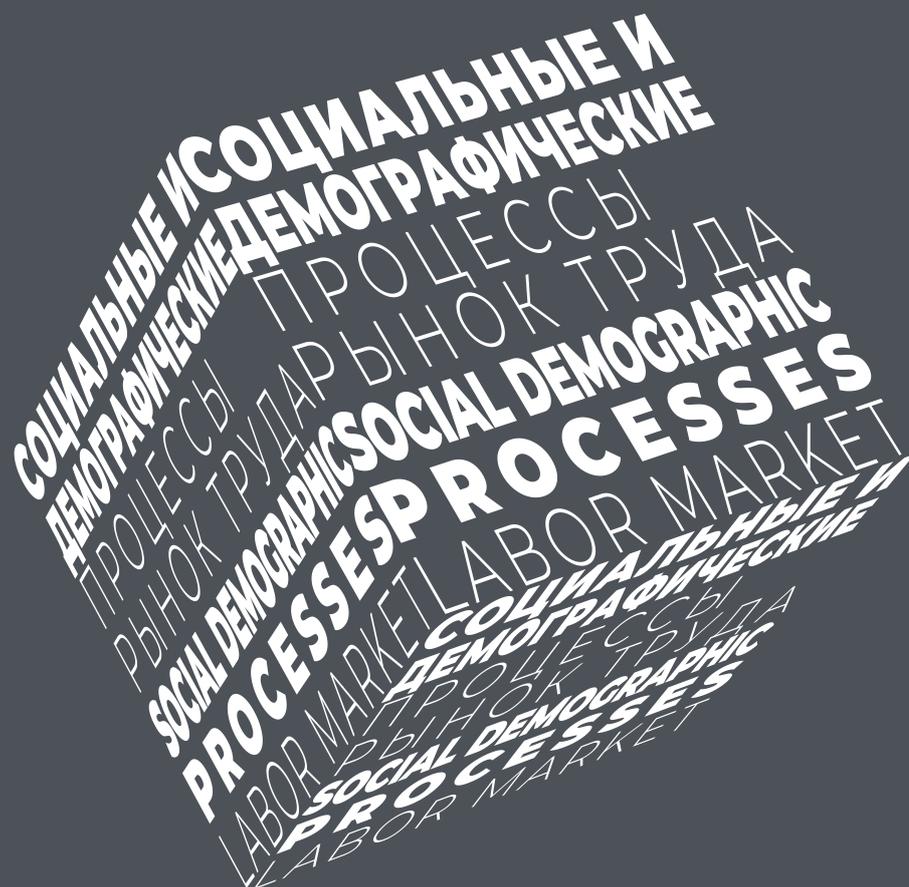

17/23

ПРЕПРИНТЫ

М. Л. Агранович , О. В. Зайцева , И. В. Селиверстова

**ВЛИЯНИЕ ФОРС-МАЖОРНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ
НА РЫНОК ТРУДА В ЦЕЛОМ И
ТРУДОУСТРОЙСТВО МОЛОДЕЖИ В ЧАСТНОСТИ**

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(РАНХиГС)

ПРЕПРИНТ

**ВЛИЯНИЕ ФОРС-МАЖОРНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ НА РЫНОК ТРУДА В
ЦЕЛОМ И ТРУДОУСТРОЙСТВО МОЛОДЕЖИ В ЧАСТНОСТИ**

Агранович М.Л. – научный руководитель Центра мониторинга и статистики образования
Федерального института развития образования (ФИРО) РАНХиГС, к.э.н., ORCID ID 0000-
0001-5403-6875, agranovich-ml@ranepa.ru

Зайцева О.В. – старший научный сотрудник Центра мониторинга и статистики образования
ФИРО РАНХиГС, к.т.н., ORCID ID: 0000-0002-9935-636, zaytseva-olv@ranepa.ru

Селиверстова И.В. – заместитель директора по науке Центра мониторинга и статистики
образования ФИРО РАНХиГС, ORCID ID: 0000-0003-3880-5202, seliverstova-iv@ranepa.ru

Москва 2023

RUSSIAN PRESIDENTIAL ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY AND
PUBLIC ADMINISTRATION
(RANEPA)

PREPRINT

**THE IMPACT OF FORCE MAJEURE ON THE LABOR MARKET AS A WHOLE
AND YOUTH EMPLOYMENT IN PARTICULAR**

Agranovich M.L. – Scientific Supervisor of the Centre for Monitoring and Statistics of Education of the Federal Institute for Education Development (FIRO) RANEPA, Ph.D., ORCID 0000-0001-5403-6875 ID, agranovich-ml@ranepa.ru.

Zaitseva O.V. – Senior Researcher, Centre for Monitoring and Statistics of Education, FIRO RANEPA, Ph.D., ORCID ID: 0000-0002-9935-636, zaitseva-olv@ranepa.ru

Seliverstova I.V. – Deputy Director for Science, Centre for Monitoring and Statistics of Education, FIRO RANEPA, ORCID ID: 0000-0003-3880-5202, Seliverstova-iv@ranepa.ru

Moscow 2023

Аннотация

Актуальность данной темы заключается в том, что форс-мажорные обстоятельства являются неотъемлемой частью современной жизни и оказывают серьезное влияние на рынок труда и трудоустройство молодежи. Решение проблем, связанных с влиянием таких обстоятельств, является важным шагом для обеспечения устойчивого развития общества и повышения качества жизни молодежи. Актуальность исследования обусловлена необходимостью оценить масштаб и последствия непредвиденных событий для трудовой сферы, изменения на рынке труда в результате кризисных ситуаций и выявить особенности трудоустройства молодежи, что позволит предложить меры поддержки и стимулирования их занятости. **Цель** исследования: выявление специфики влияния форс-мажорных обстоятельств на молодежный рынок труда в XXI веке. **Основными задачами**, стали: исследование особенностей влияния форс-мажорных обстоятельств на рынок труда в первой четверти XXI века, выявление специфики влияния форс-мажорных обстоятельств на занятость молодежи и определение типичных для Российской Федерации характеристик данного явления. Исследование позволило сформулировать следующие **выводы**: форс-мажорные обстоятельства оказывают серьезное влияние на молодежный рынок труда и переход молодежи от образования к труду; данное влияние имеет ряд существенных отличий для молодежи в сравнении с основным населением. Пандемия COVID-19 привела к ухудшению позиций молодежи в плане получения качественного профессионального образования и увеличению масштабов недоиспользованной рабочей силы. В России последствия пандемии проявились в расширении неформальной и нестандартной занятости, повышении уровня прекаризации труда и росте самозанятых. Однако, повышение лояльности к цифровизации бизнеса и дистанционным формам работы может повысить конкурентоспособность молодежи на рынке труда.

Ключевые слова: рынок труда, форс-мажорные обстоятельства, молодёжная занятость.

JEL классификация: J13, J21, J62

Abstract

The relevance of this topic is that force majeure circumstances are an integral part of modern life and have a serious impact on the labor market and youth employment. Addressing the impact of such circumstances is an important step to ensure sustainable development of society and improve the quality of life of young people. The relevance of the study is determined by the need to assess the scale and consequences of unforeseen events for the labor sphere, changes in the labor market as a result of crisis situations and to identify the specifics of youth employment, which will allow us to propose measures to support and stimulate their employment. The purpose of the study: to identify the specifics of the impact of force majeure on the youth labor market in the XXI century. The main objectives were: to study the peculiarities of the impact of force majeure on the labor market in the first quarter of the XXI century, to identify the specifics of the impact of force majeure on youth employment and to determine the typical characteristics of this phenomenon for the Russian Federation. The study allowed us to formulate the following conclusions: force majeure has a serious impact on the youth labor market and the transition of young people from education to work, and this impact has a number of significant differences for young people compared to the main population. The COVID-19 pandemic has led to a deterioration in the position of young people in terms of receiving quality vocational education and an increase in the underutilized labor force. In Russia, the effects of the pandemic were manifested in the expansion of informal and non-standard employment, increased precarization of work and the growth of the self-employed. However, increased loyalty to digitalization of business and remote forms of work can improve the competitiveness of young people in the labor market.

Key words: labour market, force majeure, youth employment.

JEL classification: J13, J21, J62

Оглавление

Введение.....	6
Раздел 1. Форс-мажорные обстоятельства и рынок труда	8
Раздел 2. Влияние форс-мажорных обстоятельств на молодежную занятость.....	12
Заключение.....	17
Благодарности.....	18
Список использованных источников.....	19

Введение

В современном обществе форс-мажорные обстоятельства, такие как природные катаклизмы, экономические кризисы, политические потрясения и пандемии, имеют значительное влияние на различные сферы жизни, включая рынок труда. Такие непредвиденные события могут вызвать серьезные изменения в трудовой сфере, приводя к увольнениям, сокращению рабочих мест и общему падению занятости. Особенно уязвимой группой на рынке труда является молодежь, которая сталкивается с дополнительными трудностями при поиске работы и трудоустройстве.

Необходимость изучения влияния форс-мажорных обстоятельств на рынок труда в целом и трудоустройство молодежи в частности обусловлена несколькими факторами. Во-первых, это поможет оценить масштаб и последствия непредвиденных событий для трудовой сферы и определить, какие изменения происходят в условиях кризисных ситуаций. Во-вторых, изучение особенностей трудоустройства молодежи позволит выявить проблемы и вызовы, с которыми они сталкиваются при поиске работы, и предложить меры поддержки и стимулирования их занятости. В-третьих, исследование позволит разработать стратегии для адаптации и преодоления изменений на рынке труда, чтобы минимизировать их негативное влияние на молодежь.

Степень разработанности проблемы влияния форс-мажорных обстоятельств на рынок труда и трудоустройство молодежи, в частности, является недостаточной. Несмотря на то, что в области рынка труда и трудоустройства было проведено множество исследований, немногие из них касаются влияния форс-мажорных обстоятельств на эти процессы. Более того, существующие исследования часто не учитывают особенности молодежи и не предлагают практических рекомендаций для поддержки их занятости.

Целью исследования стало выявление специфики влияния форс-мажорных обстоятельств на молодежный рынок труда в XXI веке.

Достижению поставленной цели способствовало решение следующих задач: исследование особенностей влияния форс-мажорных обстоятельств на рынок труда в первой четверти XXI века, выявление специфики влияния форс-мажорных

обстоятельств на занятость молодежи и определение типичных для Российской Федерации характеристик данного явления.

Гипотезы исследования:

- Форс-мажорные обстоятельства оказывают существенное влияние на рынок труда и трудоустройство молодежи.
- Пандемия COVID-19 оказывает наибольшее влияние на молодежный рынок труда и трудоустройство молодежи.
- Особенности влияния форс-мажорных обстоятельств на различные группы молодежи зависят от их социально-экономических характеристик.

Для проведения исследования использовались методы вторичного анализа данных российских и международных исследований, статистические методы, экспертные оценки.

Научная новизна данного исследования заключается в его ориентации на изучение влияния форс-мажорных обстоятельств на рынок труда в целом и трудоустройство молодежи в частности. Большинство существующих исследований в этой области фокусируются на общих тенденциях рынка труда или на исследовании отдельных аспектов трудоустройства молодежи. Наше исследование же предлагает комплексный подход к изучению данной проблемы, что позволяет более полно оценить ее масштаб и последствия.

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью разработки эффективных стратегий для адаптации и преодоления изменений на рынке труда, вызванных форс-мажорными обстоятельствами. Молодежь является одной из наиболее уязвимых групп на рынке труда, и исследование ее трудоустройства в условиях непредвиденных событий имеет практическую значимость для разработки мер поддержки и стимулирования их занятости. Результаты исследования могут быть использованы государственными органами, работодателями и образовательными учреждениями для разработки соответствующих программ и политик в сфере трудоустройства молодежи.

Раздел 1. Форс-мажорные обстоятельства и рынок труда

В наше время форс-мажорные обстоятельства, такие как пандемия, экономические кризисы, природные катастрофы и другие непредвиденные события, могут серьезно повлиять на рынок труда. Особенно это касается молодежи, которая только начинает свой путь в карьере.

В Российской законодательной практике термин «форс-мажор» активно не применяется. Вместо него употребляются термины «непреодолимая сила» или «обстоятельства непреодолимой силы». Согласно гражданскому кодексу Российской Федерации, непреодолимая сила (форс-мажор) – это чрезвычайные и непредотвратимые при конкретных условиях обстоятельства, делающие невозможным надлежащее исполнение обязательства¹.

Форс-мажорные обстоятельства – это непредвиденные и непредотвратимые события, которые не могут быть предсказаны и контролируемы и могут серьезно повлиять на экономику, бизнес и рынок труда.

Примерами форс-мажорных обстоятельств международного масштаба могут стать:

- Пандемия COVID-19, которая привела к массовым увольнениям, закрытию предприятий и снижению экономической активности во всем мире.
- Взрывы на нефтегазовых платформах в Мексиканском заливе в 2010 году, которые привели к крупнейшей экологической катастрофе в истории США.
- Кризис в Венесуэле, который начался в 2014 году и привел к экономическому коллапсу, массовым протестам и эмиграции миллионов людей.

Классификация форс-мажорных обстоятельств может быть основана на масштабе и длительности их воздействия на экономику и рынок труда. Например, некоторые форс-мажорные обстоятельства могут иметь локальный характер и продолжаться несколько дней или недель, в то время как другие могут иметь глобальный характер и продолжаться несколько лет.

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая п. 3 ст. 401 от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ с изменениями и дополнениям

Форс-мажор относится к неожиданным и неконтролируемым событиям, которые могут повлиять на функционирование отраслей, предприятий и экономики в целом. Подобные обстоятельства могут вызвать значительные сбои на рынке труда, влияя на наличие рабочих мест, спрос на работников и условия занятости. Такие события могут оказывать существенное влияние на занятость молодежи, вызывая изменения спроса на рабочую силу, структуру рынка труда и общую экономическую ситуацию. Основными форс-мажорными обстоятельствами, влияющими на рынок труда в целом и занятость молодежи в частности, являются:

– Экономические кризисы. Экономические кризисы являются одним из наиболее распространенных форс-мажорных обстоятельств, влияющих на занятость молодежи. Когда экономика переживает спад, предприятия сокращают свою рабочую силу или вообще прерывают прием на работу, в результате чего многие молодые люди остаются без работы. Экономические кризисы также могут привести к сокращению инвестиций, закрытию предприятий и дальнейшему сокращению рабочих мест. Кроме того, снижение экономической активности влияет на общий спрос на товары и услуги, что ведет к сокращению возможностей трудоустройства для молодежи;

– Стихийные бедствия. Стихийные бедствия, такие как наводнения, землетрясения, ураганы и лесные пожары, наносят значительный ущерб инфраструктуре, предприятиям и домам, что приводит к потере рабочих мест. Молодые люди, начинающие свою карьеру, могут быть особенно уязвимы к последствиям стихийных бедствий, поскольку у них отсутствуют опыт или навыки, необходимые для быстрой адаптации к меняющемуся рынку труда. Кроме того, стихийные бедствия приводят к сбоям в работе транспорта, связи и цепочек поставок, что влияет на способность предприятий работать и нанимать новых сотрудников.

– Политическая нестабильность. Политическая нестабильность также оказывает существенное влияние на занятость молодежи. Когда в стране происходят политические потрясения, внешние инвесторы могут колебаться вкладывать средства в эту страну, что приводит к спаду экономической активности и сокращению рабочих мест. Политическая нестабильность также ведет к изменениям в государственной политике и правилах, которые могут повлиять на рынок труда.

– Кризисы в области здравоохранения (Health crisis) [1]. Наиболее масштабными форс-мажорными обстоятельствами данного типа в последние десятилетия можно назвать пандемию COVID-19, вызванную коронавирусом SARS-

CoV-2 (2019 – 2023 годы), эпидемию, вызванной вирусом Эбола (2013-2016 годы), пандемию свиного гриппа, вызванного вирусом H1N1 (2009-2010 годы). Эпидемии и пандемии, оказывают значительное влияние на занятость молодежи. Во время пандемии предприятия могут закрываться или сокращать свою деятельность, что приводит к потере рабочих мест. Кроме того, снижение экономической активности влияет на общий спрос на товары и услуги, что приводит к сокращению возможностей трудоустройства для молодежи. Кризисы в области здравоохранения также могут привести к изменениям в поведении потребителей, что в свою очередь влияет на структуру рынка труда.

Важно отметить, что все виды форс-мажорных обстоятельств могут иметь серьезные последствия для бизнеса и рынка труда. Они могут привести к сокращению рабочих мест, снижению доходов и прибыли компаний, изменению спроса на товары и услуги, а также к изменению структуры рынка. Они также значительно влияют на молодежный рынок труда и создают сложности для молодежи при поиске работы и карьерном росте [2].

Однако, в некоторых случаях, форс-мажорные обстоятельства могут также создать новые возможности для бизнеса и рынка труда. Например, пандемия COVID-19 привела к росту онлайн-торговли и развитию удаленной работы.

Форс-мажорные обстоятельства могут стать причиной изменения требований к работникам на рынке труда. Например, в условиях экономического кризиса работодатели могут отдавать предпочтение более опытным и квалифицированным кандидатам, что затрудняет трудоустройство молодежи без достаточного опыта работы. Кризисные ситуации приводят к сокращению рабочих мест и уменьшению числа вакансий на рынке труда, что затрудняет трудоустройство молодежи, особенно выпускников и студентов без опыта работы.

С другой стороны, кризис ведет к увеличению спроса на работников в определенных сферах, таких как медицина и информационные технологии. В этом случае молодежь может получить дополнительные возможности для трудоустройства, если обладает необходимыми знаниями и навыками.

Технологические инновации и изменения в общественном сознании также могут привести к появлению новых профессий и специальностей, которые становятся востребованы на рынке труда. Молодежь может использовать эти возможности для выбора перспективной профессии и получения необходимой квалификации.

Раздел 2. Влияние форс-мажорных обстоятельств на молодежную занятость

Необходимо отметить, что возникновение форс-мажорных обстоятельств на масштабах страны или целого региона особенно повышает актуальность анализа изменений на рынке труда в отношении менее защищенных групп, таких как молодежь. Кризисные ситуации чаще негативно сказываются на трудоустройстве выпускников и людей с небольшим опытом работы. Однако, при правильной социальной и образовательной политике структурные изменения на рынке труда могут предоставить новые возможности для молодых, а значит более мобильных и открытых к новому обучению соискателей [3].

Современные научные исследования подтверждают, что форс-мажорные обстоятельства оказывают значительное влияние на рынок труда и создают сложности трудоустройства для молодежи. Наиболее масштабному изучению в последние годы подверглись последствия пандемии COVID-19.

Так, авторы глобального доклада 2020 года Международной организации труда (МОТ), «Молодежь и COVID-19: влияние на рабочие места, образование, права и психическое благополучие» на основе более чем двенадцати тысяч интервью молодых людей (в возрасте 18-29 лет) из 112 стран провели оценку последствий пандемии на жизнь молодых людей, включая их выход на рынок труда и образование. Исследователи считают, что воздействие форс-мажорных обстоятельств имеет различную степень влияния на разные группы молодежи и зависит от ряда факторов, в том числе образование молодого человека и финансового благополучия семьи, но в любом случае данное воздействие оценивается ими как «глубокое, систематическое и непропорциональное» [4]. Авторы доклада подчеркивают, что в территориях с более низким уровнем экономического развития влияние последствий пандемии более разрушительно, в сравнении с более благополучными территориями.

По мнению исследователей МОТ значительными фактором, определяющим влияние форс-мажорных обстоятельств COVID-19 является уровень образования [5] и набор освоенных компетенций индивида [6], а также средний уровень образования населения. В ряде исследований МОТ фиксируется, что пандемия усугубила неравенство в занятости молодежи, особенно среди молодых женщин и молодых

людей из бедных семей [7]. Неравномерность и непропорциональность распространения последствий пандемии на молодежный рынок труда и занятость молодых людей подчеркивают и авторы обзора «COVID-19 и молодежь: Будущее работы для молодежи», реализованного в рамках инициативы «Академическое влияние Организации Объединенных Наций»² [8].

Результаты исследований последних трех лет подтверждают, что молодежь может успешно преодолеть влияние форс-мажорных обстоятельств на рынок труда. Например, исследование, проведенное в 2020 году в Италии, показало, что молодежь, которая имеет высокий уровень образования и развитых навыков цифровой грамотности, имеет больше возможностей для успешного поиска работы и карьерного роста в условиях кризиса [9].

По мнению российских и международных экспертов [10] пандемия COVID-19 и спровоцированный ею экономический кризис оказали значительное негативное влияние на развитие молодежного рынка труда в Российской Федерации, тенденции близки к общемировым [11] и проявляются следующим образом:

- Молодежь имеет более низкие в сравнении с остальным населением шансы на «достойный труд» [12, 13] и активную занятость.
- Пандемия значительно ухудшила позиции молодежи в плане получения качественного [14, 15] профессионального образования [16, 17].
- Последствия форс-мажорных обстоятельств неодинаково влияют на разные группы молодежи предикторами в данном случае выступают гендерные, социальные, экономические и личностные характеристики.
- Пандемия повлекла увеличение масштабов недоиспользованной рабочей силы МОТ (Labor underutilized - LU4) среди молодежи [18, 19], особенно группы «Молодежь, которая не работает, не учится и не проходит профессиональную подготовку (Not in Employment, Education or Training - NEET)» [20].
- Краткосрочный уход от трудовой деятельности в условиях постпандемии приводит к «долгосрочному исключению части молодежи с рынка труда» [11].

Исследователи, оценивая положение молодежи на рынке труда и переход из образования в занятость отмечают близость процессов, происходящих в России, к

---

² United Nations Academic Impact

общемировым трендам, подчеркивая особую уязвимость представителей группы молодежи не только при первичном выходе на рынок труда, но и в ситуации конкуренции за уже имеющиеся рабочие места [21, 22]. Так, основной категорией, пополнившей списки безработных в 2020 г. является молодежь от 15 до 29 лет, что характерно и для ряда зарубежных стран, и объясняется по мнению авторов тем, что работники до 30 лет чаще других задействованы в секторе малого и среднего бизнеса и в сфере услуг и туризма, наиболее пострадавших в период локдауна [23]. Отмечается, что уровень безработицы в 2020 году затронул в Российской Федерации все возрастные подгруппы молодежи, повлияв даже на относительно «благополучную» в молодежном секторе рынка труда возрастную группу 25-29 лет, в которой безработица выросла почти на треть до 7,4% [24]. «Безработица в 2020 г. острее ощущалась не студентами, а выпускниками — в возрастной группе 25–29 лет она выросла на 1,8 п.п., или на 32,1% по сравнению с уровнем 2019 г.» [25].

Фиксируя сильнейшее влияние пандемии COVID-19 на рынок труда, исследователи [26] подчеркивают, что «шок в сфере занятости, вызванный пандемией, показал, что молодые люди составляют более уязвимую трудовую категорию по сравнению с занятым взрослым населением, но они также наиболее адаптивны, что означает, что молодые люди высококонкурентны на рынке труда». Активный старт занятости во время учебы, лояльность к гибким нестандартным формам занятости, наличие неконкурентного для других возрастных групп сегмента рынка, например стажировок, а также поддержка со стороны государства, позволяют по мнению авторов говорить о конкурентности молодежи на рынке труда.

Одной из характеристик, которая видится экспертам в качестве конкурентного преимущества молодежи на рынке труда, является их лояльность к цифровизации бизнеса и дистанционным формам работы, а также более высокий уровень цифровых компетенций в сравнении с более старшими поколениями [27].

По мнению ряда авторов последствия пандемии COVID-19 проявились в активном расширении неформальной [28, 29] и нестандартной занятости [30, 31] среди молодежи, включая платформенную занятость [32, 33], а также развитие прекариата [34-36]. Влияние форс-мажорных обстоятельств прослеживается и в резком скачкообразном росте самозанятых в России среди молодежи начиная с 2020 года [37, 38]. Международная организация труда в нестандартные формы занятости включает временную занятость; работу неполный рабочий день и по вызову;

временную работу в агентстве и другие многосторонние трудовые отношения; а также скрытую занятость и зависимую самозанятость [39].

За последние десятилетия пандемия COVID-19 является не единственным крупным форс-мажорным обстоятельством, повлиявшим на российский рынок труда и экономику Российской Федерации [40-42]. Экономические и политические санкции, вводимые в отношении России и ее граждан рядом стран начиная с 2014 года, а также последствия спецоперации по «демилитаризации» и «денацификации» Украины, о начале которой объявил Президент России Владимир Путин 24 февраля 2022 года, также можно отнести к форс-мажорным обстоятельствам по отношению к рынку труда. Верховный Суд РФ признал, что введение иностранным государством запретов и ограничений в сфере предпринимательской деятельности, а также других ограничительных мер, действующих в отношении России или российских компаний, могут быть отнесены к обстоятельствам непреодолимой силы [43].

Аналитики отмечают, что несмотря на высокий адаптационный потенциал региональных рынков труда, в условиях санкционного давления происходит постепенная дестабилизация ситуации, структурная трансформация занятости, приводящая к негативным последствиям и росту безработицы [44-48]. Результаты исследований фиксируют значительную региональную дифференциацию отклика рынка труда в различных субъектах РФ на ситуацию социо-политической турбулентности [49]. Одновременно с этим рост скрытой безработицы и актуализация проблем трудоустройства молодёжи отмечается как общероссийский тренд, характерный для большинства территорий в условиях санкционного давления [50].

Усиление санкционного давления, рост социально-политической напряженности, вызванной событиями марта 2022 года и объявленная в сентябре 2022 года в Российской Федерации частичная мобилизация спровоцировали активизацию релокационных процессов на рынке труда, особенно в молодежном сегменте. По мнению ряда авторов [51, 52] миграция молодых специалистов за границу во второй половине 2022 года продолжает процессы релокации и обратной релокации, стартовавшие в 2014 году [53], но отличается большими масштабами, короткими сроками и более широкой профессиональной структурой. Если в 2014-2015 годах отток кадров за рубеж был характерен по большей части для сферы ИТ, то в 2023 году среди выезжающих наблюдался более широкий спектр специальностей. В России

внутристрановая релокация на рынке труда становится все более распространенной практикой среди работников различных отраслей и профессий [54].

Заключение

Суммируя все вышесказанное, можно отметить несколько наиболее важных моментов, связанных с влиянием форс-мажорных обстоятельств на рынок труда в целом и трудоустройство молодежи в частности:

1) Форс-мажорные обстоятельства, как непредвиденные и непредотвратимые события, которые не могут быть предсказаны и контролируемы, серьезно влияют на молодежный рынок труда и переход молодежи от образования к труду, поскольку могут приводить к изменению требований к работникам на рынке труда, сокращению рабочих мест и уменьшению числа вакансий на рынке труда.

2) Наиболее крупным форс-мажором, повлиявшим на российский и международный молодежный рынок труда, стала пандемия COVID-19, последствия которой можно охарактеризовать следующим образом:

– Молодежь имеет более низкие в сравнении с остальным населением шансы на «достойный труд» и активную занятость.

– Пандемия значительно ухудшила позиции молодежи в плане получения качественного профессионального образования.

– Последствия форс-мажорных обстоятельств неодинаково влияют на разные группы молодежи. Предикторами в данном случае выступают гендерные, социальные, экономические и личностные характеристики.

– Пандемия повлекла увеличение масштабов недоиспользованной рабочей силы MOT (Labor underutilized - LU4) среди молодежи, особенно группы «Молодежь, которая не работает, не учится и не проходит профессиональную подготовку» (Not in Employment, Education or Training - NEET).

– Краткосрочный уход от трудовой деятельности в условиях постпандемии приводит к «долгосрочному исключению части молодежи с рынка труда».

3) В России последствия пандемии проявились также в:

– расширении среди молодежи неформальной и нестандартной занятости, включая платформенную занятость;

– активном повышении уровня прекаризации труда молодых специалистов;

- резком скачкообразном росте самозанятых в России среди молодежи начиная с 2020 года;
- усилении санкционного давления, росте социально-политической напряженности и активной цифровизации экономики, которые усилили релокационные процессы молодежного рынка труда России, проявившиеся как во внутристрановой, так и во внешней релокации, а также частично в процессах обратной релокации.
- лояльности к цифровизации бизнеса и дистанционным формам работы, а также в более высоком уровне цифровых компетенций в сравнении со старшими поколениями, повышающими конкурентоспособность молодежи на рынке труда.

Благодарности

Материал подготовлен в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС 11.5-2023-1 «Анализ связи трудоустройства молодежи на региональных рынках труда с уровнем полученного образования».

Список использованных источников

1. Галкин И. В. Системные риски как источник обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора): к проблеме нормативной квалификации // Государственное управление. Электронный вестник. - 2017. - №64. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnye-riski-kak-istochnik-obstoyatelstv-nepreodolimoj-sily-fors-mazhora-k-probleme-normativnoy-kvalifikatsii> (дата обращения 01.02.2023).
2. ILO's response to the impact of COVID-19 on the world of work: Evaluative lessons on how to build a better future of work after the pandemic. A synthesis review of evaluative evidence. - URL: https://www.ilo.org/global/docs/WCMS_824659/lang-en/index.htm (дата обращения 01.02.2023).
3. Youth and COVID-19: Impacts on jobs, education, rights and mental well-being. - URL: https://www.ilo.org/global/topics/youth-employment/publications/WCMS_753026/lang-en/index.htm (дата обращения 01.02.2023).
4. Preventing exclusion from the labour market: Tackling the COVID-19 youth employment crisis. - URL: https://www.ilo.org/emppolicy/pubs/WCMS_746031/lang-en/index.htm (дата обращения: 01.02.2023).
5. Guidelines on Rapid Assessment of reskilling and upskilling needs in response to the COVID-19 crisis. - URL: https://www.ilo.org/skills/areas/skills-training-for-poverty-reduction/WCMS_752822/lang-en/index.htm (дата обращения: 01.02.2023).
6. Global Employment Trends for Youth 2022: Investing in transforming futures for young people. - URL: https://www.ilo.org/global/publications/books/WCMS_853321/lang-en/index.htm (дата обращения: 01.02.2023).
7. COVID-19 и молодежь: Будущее работы для молодежи. - URL: <https://www.un.org/ru/141852> (дата обращения: 01.02.2023).

8. Anna Barford, Adam Coutts, and Garima Sahai Youth Employment in Times of COVID A global review of COVID-19 policy responses to tackle (un)employment and disadvantage among young people. - URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/documents/publication/wcms_823751.pdf (дата обращения: 01.02.2023).
9. Global Employment Trends for Youth 2022: Investing in transforming futures for young people. URL: https://www.ilo.org/global/publications/books/WCMS_853321/lang--en/index.htm (дата обращения 01.02.2023).
10. Найл О'Хиггинс. Молодежный рынок труда в России. Исследование с позиции МОТ. - URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms_803296.pdf (дата обращения: 01.02.2023).
11. Клинова Е. В. Достойный труд: доклад генерального директора МОТ на международной конференции труда (87-я сессия 1999 г.). - 2002. - 03. 043. - decent work: rep. of the Director-General / Intern. Labour conf. 87th. , Geneva, 1999. Geneva: Intern. Labour Office. - 1999. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. - 2002. №3. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2002-03-043-dostoynyy-trud-doklad-generalnogo-direktora-mot-na-mezhdunarodnoy-konferentsii-truda-87-ya-sessiya-1999-g-decent-work-rep-of-the> (дата обращения: 19.03.2023).
12. Шаймарданов Н. З., Полкова Т. В., Шахова О. А. Достойный труд: методология и методика оценки // Экономика региона. - 2009. - №4. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dostoynyy-trud-metodologiya-i-metodika-otsenki> (дата обращения: 19.03.2023).
13. Захарова У. С., Вилкова К. А., Егоров Г. В. Этому невозможно обучить онлайн: прикладные специальности в условиях пандемии // Вопросы образования. - 2021. - №1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etomu-nevozmozhno-obuchit-onlayn-prikladnye-spetsialnosti-v-usloviyah-pandemii> (дата обращения: 20.02.2023).

14. Грунт Е. В., Беляева Е. А., Лебедкина Е. Г. Деконструкция образовательных практик преподавателей и студентов российских вузов в условиях вынужденного перехода на дистанционное образование // Социология. - 2021. - №1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dekonstruktsiya-obrazovatelnyh-praktik-prepodavateley-i-studentov-rossiyskih-vuzov-v-usloviyah-vynuzhdenного-perehoda-na> (дата обращения: 20.03.2023).
15. Агранович М. Л., Дренёва А.А. Ответ образования на пандемию: уроки, последствия, перспективы. Международный обзор // Оценка качества образования в условиях дистанционного обучения: опыт проживания пандемии системами школьного образования стран постсоветского пространства. - М.: «Алекс» (ИП Поликанин А.А.). – 2021. - с. 13-26.
16. Бекова С. К., Терентьев Е. А., Малошенок Н. Г. Образовательное неравенство в условиях пандемии COVID-19: связь социально-экономического положения семьи и опыта дистанционного обучения студентов // Вопросы образования. - 2021. - №1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnoe-neravenstvo-v-usloviyah-pandemii-covid-19-svyaz-sotsialno-ekonomicheskogo-polozheniya-semi-i-opyta-distantsionного-obucheniya-studentov> (дата обращения: 20.02.2023).
17. Данкан Кэмпбелл и Пер Роннас. Безработица и другие формы недоиспользования рабочей силы. - URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms_793257.pdf (дата обращения: 01.02.2023).
18. Черных Е. А. Недоиспользование рабочей силы: методологические подходы к измерению и статистический анализ // Уровень жизни населения регионов России. - 2019. - №2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nedoispolzovanie-rabochey-sily-metodologicheskie-podhody-k-izmereniyu-i-statisticheskij-analiz> (дата обращения: 19.01.2023).
19. Буланова М. Б., Артамонова Е. А. NEET-молодежь: Европейский контекст и российские реалии // Вестник РУДН. Серия: Социология. - 2020. - №1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neet-molodezh-evropeyskiy-kontekst-i-rossiyskie-realii> (дата обращения: 19.01.2023).

20. Трубникова Е. Удар по молодежи: российский рынок труда лишился более миллиона молодых работников. - URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2021/udar-po-molodezhi/> (дата обращения 01.02.2023).
21. Гневашева В. А. Особенности воспроизводства трудовых ресурсов: вызовы пандемии // РППЭ. - 2021. - №8 (130). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-voisproizvodstva-trudovykh-resursov-vyzovu-pandemii> (дата обращения 01.02.2023).
22. Тугускина Г. Н., Рожкова Л. В., Корж Н. В. Молодежь на рынке труда в современных условиях: проблемы трудоустройства и занятости // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. - 2021. - №4 (60). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezh-na-rynke-truda-v-sovremennyh-usloviyah-problemy-trudoustroystva-i-zanyatosti> (дата обращения 01.02.2023).
23. Забелина О. В., Асалиев А. М., Дружинина Е. С. Проблемы молодежного сегмента российского рынка труда и новые акценты политики поддержки молодежи // Экономика труда. - 2021. - №9. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-molodezhnogo-segmenta-rossiyskogo-rynka-truda-i-novye-aktsenty-politiki-podderzhki-zanyatosti-molodezhi> (дата обращения: 19.05.2023).
24. Минакова И. В., Кузьмичева И. Г., Галигузов В. И. Влияние пандемии на занятость молодежи и политика по его нейтрализации // Научный журнал Управленческий учет - №3. - 2022. - URL: <https://doi.org/10.25806/uu3-12022097-102> (дата обращения 01.02.2023).
25. Zolotina O., Razumova T. The Impact of Covid-19 on youth employment in Russia // BRICS Journal of Economics - 4(1): 53-74 - DOI: 10.3897/brics-econ.4.e99406.
26. Кашепов А. В., Афолина К. В., Головачёв Н. В. Рынок труда РФ в 2020-2021 гг.: безработица и структурные изменения // Социально-трудовые исследования. - 2021. - №2 (43). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-truda-rf-v-2020-2021-gg-bezrobotitsa-i-strukturnye-izmeneniya> (дата обращения 01.02.2023).

27. Ахмедов Ф.К. Российский рынок труда в условиях санкций: возможные пути выхода из кризисной ситуации // *Лидерство и менеджмент*. - 2023. - Том 10. - № 1. - С. 357-366. – DOI: 10.18334/lim.10.1.117396.
28. Кубишин Е. С. Неформальная занятость в современной России: прежние проблемы и новые реалии // *Уровень жизни населения регионов России*. - 2022. - №4. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neformalnaya-zanyatost-v-sovremennoy-rossii-prezhnie-problemy-i-novye-realii> (дата обращения: 20.03.2023).
29. Егорова Е. Н. Подходы международной организации труда к вопросу правового регулирования нестандартных форм занятости // *Юридическая наука*. - 2022. - №9. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-mezhdunarodnoy-organizatsii-truda-k-voprosu-pravovogo-regulirovaniya-nestandartnyh-form-zanyatosti> (дата обращения: 20.03.2023).
30. Вольчик В. В., Маслюкова Е. В. Нестабильность занятости и поведенческие предпочтения выпускников университетов // *JIS*. - 2020. - №4. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nestabilnost-zanyatosti-i-povedencheskie-predpochteniya-vypusknikov-universitetov> (дата обращения: 20.02.2023)
31. Платформенная занятость в России: масштабы, мотивы и барьеры участия [Электронный ресурс]: аналитический доклад / О. В. Синявская, С. С. Бирюкова, Е. С. Горват, Д. Е. Карева, Д. А. Стужук, К. О. Чертенков; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: НИУ ВШЭ, 2022. - Электрон. текст. дан. (0,635 Мб). ISBN 978-5-7598-2494-7 (e-book). - URL: https://www.hse.ru/data/2022/07/26/1616964695/NCMU_Platform_Employment_Report_2022.pdf (дата обращения: 20.02.2023).
32. Платформенная занятость: определение и регулирование / Авт. коллектив: О.В. Синявская, С.С. Бирюкова, А.П. Аптекарь, Е.С. Горват, Н.Б. Грищенко, Т.Б. Гудкова, Д.Е. Карева; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт социальной политики. — М.: НИУ ВШЭ, 2021.

33. Сущенко А. Д., Тарасьев А. А., Сандлер Д. Г. Не только опыт вторичной занятости в вузе: роль высшего образования в снижении прекаризации занятости молодых специалистов // ПНиО. 2021. - №5 (53). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ne-tolko-opyt-vtorichnoy-zanyatosti-v-vuze-rol-vysshego-obrazovaniya-v-snizhenii-prekarizatsii-zanyatosti-molodyh-spetsialistov> (дата обращения: 20.03.2023).
34. Маслюкова Е. В., Мокроусова Д. И., Покусаенко М. А. Прекаризация занятости молодёжи в контексте последствий пандемии COVID-19 // Russian Journal of Economics and Law. - 2021. - №3. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prekarizatsiya-zanyatosti-molodezhi-v-kontekste-posledstviy-pandemii-covid-19> (дата обращения: 20.03.2023).
35. Кокшаров В. А., Агарков Г. А., Сущенко А.Д. Прекаризация труда как растущая форма занятости молодых специалистов в условиях пандемии // Экономика региона. - 2020. - №4. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prekarizatsiya-truda-kak-rastuschaya-forma-zanyatosti-molodyh-spetsialistov-v-usloviyah-pandemii> (дата обращения: 20.02.2023).
36. Захаров В. М., Бовкунова А.В. Вопросы трудоустройства российской молодёжи в условиях пандемии COVID-19: самозанятость и другие перспективы. НОМОТНЕТКА: Философия. Социология. Право. – 2022. - 47(3): 445–454. DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-3-445-454 (дата обращения: 20.02.2023).
37. Грушин Р. А. Проблемы трудоустройства и занятости молодежи в условиях пандемии COVID-19 / Р. А. Грушин. Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2021. - № 10 (352). - С. 82-85. - URL: <https://moluch.ru/archive/352/78929/> (дата обращения: 19.03.2023)
38. Non-standard forms of employment. - URL: <https://www.ilo.org/global/topics/non-standard-employment/lang--en/index.htm> (дата обращения: 19.03.2023)
39. Гурьева М. Н., Сбруянова К. А. Влияние западных санкций на рынок труда в России // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2022. - №5-1. URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-zapadnyh-sanktsiy-na-rynok-truda-v-rossii> (дата обращения: 20.01.2023).
40. Власова О. В., Зюкин Д.В ., Наджафова М. Н., Еськова Н. А. Функционирование российского рынка труда в условиях пандемии коронавирусной инфекции и санкционного давления // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2022. - №7. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionirovanie-rossiyskogo-rynka-truda-v-usloviyah-pandemii-koronavirusnoy-infektsii-i-sanktsionnogo-davleniya> (дата обращения: 20.03.2023).
41. Фомин О. С., Сергеева Н. М. Современное состояние российского рынка труда // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2022. - №8. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-rossiyskogo-rynka-truda> (дата обращения: 20.03.2023).
42. Путеводитель по санкциям и ограничениям против Российской Федерации после 22 февраля 2022 г. - URL: <https://base.garant.ru/57750632> (дата обращения: 20.02.2023).
43. Былков В. Г. Трансформация регионального рынка труда под действием санкций / В.Г. Былков. // Известия Байкальского государственного университета. - 2022. - Т. 32. - № 4. - С. 732–740. - DOI 10.17150/2500-2759.2022.32(4).732-740. EDN KOJGFD (дата обращения: 20.02.2023).
44. Баширина Е. Н., Рахимов Д. Р. Безработица в Российской Федерации в условиях санкций // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2023. - №1-1 (76). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezrobotitsa-v-rossiyskoj-federatsii-v-usloviyah-sanktsiy> (дата обращения: 20.03.2023).
45. Капелюк З. А., Попова Д. Е. Влияние внешнеэкономических санкций на рынок труда Новосибирской области // Общество: политика, экономика, право. - 2023. - №2 (115). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-vneshneekonomicheskikh-sanktsiy-na-rynok-truda-novosibirskoy-oblasti> (дата обращения: 20.03.2023).

46. Беляев С. А., Зюкин Д. В., Репринцева Е. В., Малышева Е. В. О влиянии санкций 2022 года на рынок труда Российской Федерации // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2022. - №7. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vliyanii-sanktsiy-2022-goda-na-rynok-truda-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 20.05.2023).
47. Ахапкин Н. Ю. Формирование ресурсов труда и перспективы экономического роста // Вестник Института экономики Российской академии наук.- 2022. - №6. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-resursov-truda-i-perspektivy-ekonomicheskogo-rosta> (дата обращения: 20.03.2023).
48. Атаев Д. М. Методические аспекты оценки уязвимости экономики регионов России для внешних угроз и ограничений // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. - 2022. - №4. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-aspekty-otsenki-uyazvimosti-ekonomiki-regionov-rossii-dlya-vneshnih-ugroz-i-ogranicheniy> (дата обращения: 20.03.2023).
49. Божин К. Л., Субботина Т. Н. Анализ рынка труда в РФ в условиях санкционных ограничений и геополитического кризиса // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. №6-1. - DOI:10.24412/2411-0450-2022-6-1-43-47 - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-rynka-truda-rf-v-usloviyah-sanktsionnyh-ogranicheniy-i-geopoliticheskogo-krizisa> (дата обращения: 20.02.2023).
50. Левицкая А. Н. Российский рынок труда в условиях дефицита молодых специалистов: проблемы и перспективы развития // Известия СПбГЭУ. - 2022. - №2 (134). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-rynok-truda-v-usloviyah-defitsita-molodyh-spetsialistov-problemy-i-perspektivy-razvitiya>(дата обращения: 20.03.2023).
51. Единак Е. А. Рынок труда и внешнеэкономические шоки // Социально-трудовые исследования. - 2022. - №3 (48). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-truda-i-vneshneekonomicheskie-shoki>(дата обращения: 20.02.2023).

52. Петров А. А. Второй раунд ИТ-преференций и социальный фактор // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. - 2023. - №6-2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vtoroy-raund-it-preferentsiy-i-sotsialnyy-faktor> (дата обращения: 20.05.2023).
53. Львова М. Релокация на рынке труда Марина Львова. - URL: <https://hhcdn.ru/file/17353365.pdf> (дата обращения: 20.03.2023).
54. Ананьева С. Е. Изменение подходов к обучению человеческих ресурсов компании в современном трансформационном мире / С. Е. Ананьева // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. - 2022. - № 12. - С. 463-466. - EDN AWWDAL.

**В СЕРИИ ПРЕПРИНТОВ
РАНХиГС РАССМАТРИВАЮТСЯ
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К СОЗДАНИЮ, АКТИВНОМУ
ИСПОЛЬЗОВАНИЮ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ
ИННОВАЦИЙ В РАЗЛИЧНЫХ
СФЕРАХ ЭКОНОМИКИ
КАК КЛЮЧЕВОГО УСЛОВИЯ
ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ**

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ